

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Прот. П.Ф. Солярский

Слово в день пятидесятилетия
СПб. университета

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1870. № 7. С. 3-13.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

Печатать дозволяется. Ректоръ С.-Петербургской Духовной Академіи

Протоіерей Іоаннъ Нышевъ.

С Л О В О,

ВЪ ДЕНЬ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ САНКТПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА (1).

«Помянухъ судьбы Твоя отъ вѣка, Господи, и утѣшихся... яко судьбы Твоя благи... щедроты Твоя многи, Господи». (Псал. 118, 52, 39 и 156).

Завтра, братія, пятьдесятъ лѣтъ тому, какъ въ этомъ же зданіи, по Высочайшей волѣ блаженной памяти Государя Императора Александра Павловича, открытъ былъ нашъ С.-Петербургскій Университетъ. Намъ брѣваясь коснуться теперь минувшихъ судебъ его, не неприличнымъ нахожу начать слово мое приведенными словами царственного пророка. Вспоминая судьбы наши, нельзя и намъ не повторить съ пророкомъ: *Помянухъ судьбы Твоя отъ вѣка, Господи, и утѣшихся... яко судьбы Твоя благи... и щедроты Твоя многи, Господи.*

Первые годы существованія нашего Университета, конечно, не могли представлять еще намъ полного устройства во всѣхъ частяхъ его. Это былъ періодъ начальнаго, не утвердившагося еще образованія. Но и въ это время, по милости и благодати Вожеіей, у насъ

(1) Прочитанное 7-го февраля 1869 года, въ церкви Университета, на литургии.

были пачала и задатки, кои полагали прочную основу нашему образованію. Здѣсь преимущественно долженъ упомянуть и о религіозномъ нашемъ состояніи, которое лежитъ въ основаніи всякаго истиннаго образованія и доброй нравственности (1 Кор. 3, 5. 11. 1 Тим. 4, 7—8). Имѣя доброе и благонадежное религіозное настроеніе по самому воспитанію своему, первоначально—въ домахъ родителей, и потомъ—въ разныхъ приготовительныхъ учебныхъ заведеніяхъ, студенты нашего Университета, съ самаго начала своего, имѣли при этомъ счастье пользоваться уроками и наставленіями одного изъ извѣстѣйшихъ и учепѣйшихъ нашихъ богослововъ, оставившаго по себѣ незабвенную между всѣми нами память, и питали въ душѣ своей самыя живыя, чистыя и здравыя религіозныя убѣжденія и чувствованія, не смотря на то, что распространилось тогда у насъ ложное направленіе мпетицизма и цѣтизма. Вскорѣ для нихъ открылось еще болѣе благопріятствующихъ обстоятельствъ въ этомъ отношеніи. Съ перемѣщеніемъ нашимъ въ зданіе бывшаго благороднаго Университетскаго Панаціона (въ 1823 г.), мы стали имѣть свою домовую церковь, какой дотошъ не имѣли, а вскорѣ потомъ (въ 1827 г.), по премудрому устроенію Божию,---и своихъ духовныхъ пастырей; и такимъ образомъ получили все удобство и въ святилищѣ науки, и въ домовой церкви своей, поучаться истинамъ вѣры и благочестія христіанскаго. Такое устройство продолжалось среди насъ и по возвращеніи нашемъ (въ 1837 г.) въ настоящее, щедротами блаженной памяти Государя Императора Николая Павловича, обновленное наше зданіе съ новоустроеннымъ здѣсь для насъ на-

стоящимъ благолѣпнымъ храмомъ, и имѣло самое благотворное для всѣхъ насъ дѣйствіе. Казеннокоштные студенты и пенсіонеры Университета нашего, доколѣ помѣщались въ Университетскихъ зданіяхъ (т. е. до самаго 1849 года), и тамъ и здѣсь, не только охотно и искренно, въ извѣстные дни и часы, посѣщали домовую церковь свою, но и живое и радушное принимали участіе и въ церковномъ пѣніи. Глубоко сознаваемая потребность въ христіанскомъ благочестіи и сочувствіе къ высшему учебному своему заведенію привлекали сюда, по временамъ, и своекоштныхъ и вольнослушающихъ студентовъ, и начальствующихъ, и наставниковъ, и многихъ стороннихъ лицъ; инымъ и самая отдаленность жительства не препятствовала посѣщать нашу церковь. Не было при этомъ недостатка и въ пастырскихъ поученіяхъ. Все это, при живомъ сочувствіи и добромъ направленіи начальства (сн. Притч. 23, 22—25. Гал. 4, 1—2. Ефес. 6, 4), благотворно вліяло на духъ и характеръ юношества, и жизнь университетская текла мирно и безмятежно; что-то семейное, патриархальное выражалось въ ней. Правда, съ теченіемъ времени, съ перемѣною обстоятельствъ, такое устройство и направленіе не могло оставаться между нами; но духовный союзъ нашъ съ церковію и сыновнія наши отношенія къ ней не измѣнились и послѣ сего; напротивъ, по разнымъ духовнымъ требованіямъ, время отъ времени собираясь здѣсь, мы, какъ и теперь каждый разъ, съ радостію видимъ и чувствуемъ, что мы — дѣти единого Отца, члены единой, святой, православной Христовой Церкви. Нельзя не примѣчать во всемъ этомъ великой

милости и благодати къ намъ Божіей. Такъ, судьбы Его благи и щедроты Его многи на насъ!

Но не о религіи и Церкви только настоящее слово наше. Подъ благодатнымъ ихъ осѣпленіемъ проходили дни и годы, въ которые не безслѣдно текла и ученая наша жизнь и дѣятельность, и много, много изливалось на насъ и здѣсь различныхъ милостей и щедротъ отъ Бога. Много происходило въ эти дни и годы благодѣтельныѣйшихъ перемѣнъ во внутреннемъ устройствѣ Университета; много было благодѣтельныѣйшихъ правительственныхъ распоряженій; много милостей, щедротъ, пожертвованій и другихъ средствъ къ нашему возвышенію и возвеличенію. Не имѣя сначала своего собственнаго устава и руководствуясь временно прежнимъ уставомъ педагогическимъ и правилами данной инструкціи, Университетъ нашъ вскорѣ потомъ (въ 1824 году) получилъ въ руководство свое уставъ Московскаго Университета (1804 г.), и съ нимъ другія, лучшія начала для развитія ученой своей дѣятельности. Съ теченіемъ времени еще болѣе открылось среди насъ оживленіе, когда профессорскія кафедры стали занимать у насъ молодые люди — изъ среды насъ самихъ, послѣ предварительнаго здѣшняго приготовленія получившіе высшее образованіе въ извѣстнѣйшихъ университетахъ заграничныхъ, и когда потомъ новымъ уставомъ (1835 года) значительно возвышены были права и преимущества учащихся и учащихся. Наконецъ новѣйшій уставъ нашъ, благодію благополучно нынѣ царствующаго чадолубивѣйшаго Монарха нашего еще болѣе возвысившій наши права и средства и болѣе даровавшій намъ самостоятельности въ дѣлахъ внутренняго нашего управленія, от-

крылъ намъ возможность развивать ученую нашу жизнь и дѣятельность на самыхъ широкихъ началахъ. При такихъ постепенныхъ преобразованіяхъ и улучшеніяхъ, ученая наша жизнь и дѣятельность не могли не возвышаться. Въ теченіе минувшаго пятидесятилѣтія были у насъ и истинно великіе дѣятели, которые своими учеными трудами приобрѣли себѣ заслуженную извѣстность въ просвѣщенномъ мірѣ. Были и такіе просвѣщенные мужи, которые, оставивъ Университетъ, съ честію служили потомъ благу отечества на другихъ поприщахъ общественной дѣятельности, оставивъ и тамъ незабвенную по себѣ память. И сколько теперь среди насъ достойныхъ мужей, то въ цвѣтъ еще лѣтъ, то уже покрытыхъ сѣдиною, которые съ просвѣщенною ревностію неутомимо продолжаютъ свое многотрудное служеніе доселѣ! Сколько пылкихъ, юныхъ душъ, которые съ чистою любовію къ наукѣ и великимъ самоотверженіемъ готовятся къ ожидающему ихъ назначенію въ будущемъ! Во все минувшее пятидесятилѣтіе Университетъ нашъ постепенно возрасталъ и расширялся въ своихъ предѣлахъ; каѳедры его постепенно размножались, кабинеты получали лучшее устройство, бібліотека обогащалась новыми и новыми приобрѣтеніями. Наука видимо шла впередъ; младенческія понятія уступали мѣсто зрѣлымъ, и здравымъ; мысль очищалась и крѣпла, — и лучи свѣта, пробиваясь отсюда въ разныхъ направленіяхъ, благотворно отражались, можно сказать, на всѣхъ поприщахъ общественной нашей дѣятельности. Видя это, можно ли не примѣчать здѣсь благодѣющей къ намъ десницы Вышняго? Подлинно, вспоминая судьбы Его въ насъ, нельзя не чувствовать утѣ-

шенія въ сердцѣ; ибо, дѣйствительно, судьбы Его благи и щедроты Его многи на насъ!

Къ Богу отношу я, братія, наши успѣхи и наше возвышеніе. Да, будучи далеки отъ той мысли, чтобы всякое движеніе и направленіе науки считать прогрессомъ, мы равно далеки и отъ того, чтобы всякій дѣйствительный нашъ успѣхъ и возрастаніе приписывать однимъ собственнымъ нашимъ силамъ и средствамъ. Нѣтъ, однихъ собственныхъ нашихъ силъ и средствъ здѣсь недостаточно; безъ помощи Свыше человѣческой усилія не достигаютъ совершенства и въ самыхъ обыкновенныхъ предпріятіяхъ. Земледѣлецъ трудится, но ему нужны и свѣтъ, и теплота солнца, и благо-раствореніе воздуха, и роса небесная. Тамъ—въ горнемъ мірѣ—тамъ наша сила и премудрость (Притч. 2, 6. 1 Кор. 1, 20. 24. 30). Оттуда свѣтъ и жизнь; оттуда благодать и истина. Тамъ—въ Богѣ и Его Божественной истинѣ—древніе искатели мудрости и испытатели природы находили для себя наставленіе и озареніе въ своихъ изысканіяхъ и умозрѣніяхъ (3 Цар. 3, 12. 4, 29—34. еп. Прем. Сол. 7, 7. 16—21. Іов. 12, 8—13. Сир. 1, 1—10). Богу и Его благодати и истинѣ обязаны и мы не только своими силами и средствами, но и своими успѣхами и усовершенствованіями. Мы — христіане, братія, и въ дѣтствѣ воспитывались подъ сѣнію вѣры. Все лучшее и совершеннѣйшее созидалось и развивалось въ насъ на началахъ вѣры. Истины вѣры и откровенія незамѣтно входили, такъ сказать, въ самую нашу плоть и кровь. Онѣ-то и въ настоящее время служатъ для насъ путеводными звѣздами на поприщѣ ученыхъ нашихъ изысканій, расширяя и освѣщая кругозоръ нашъ, и

вмѣстѣ предохраняя насъ отъ возможныхъ уклоненій. Не забудемъ этихъ словъ Премудраго: *«Боязлива помышленія смертныхъ и погрѣшительна умышленія наша... едва разумѣваемъ, яже на земли, и яже въ рукахъ обрѣтаемъ съ трудомъ: а яже на небесѣхъ кто изслѣди, волю Его кто позна, аще не бы Богъ далъ намъ премудрость и послалъ Духа Своего Святаго отъ высоты»*. Конечно, не безъ Духа Божія и не безъ опыта говорилъ это Премудрый. Скрудны и ограниченны, дѣйствительно, были всегда истинныя познанія въ родѣ человѣческомъ внѣ Божественнаго откровенія. По сознанію лучшихъ и просвѣщеннѣйшихъ мужей, только осемнадцать вѣковъ тому, какъ стали распространяться въ немъ лучшія и совершеннѣйшія понятія. Этого мало: исторія и опытъ даютъ намъ видѣть, что и въ новѣйшія времена только тамъ распространяются истинныя и здравыя понятія о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ, куда проникли лучи откровенія христіанскаго. Этихъ свидѣтельствъ достаточно, чтобы убѣдиться, что, безъ помощи Божественнаго откровенія и благодати и истины Христовой, мы не могли бы такъ смѣло возноситься къ высшимъ созерцаніямъ и такъ благоуспѣшно простираться впередъ. Будемъ, братія, сознательнѣе и откровеннѣе предъ лицемъ Всевѣдущаго и Правосуднаго — безъ помощи Божественной благодати и истины мы не имѣли бы ни надежной опоры для себя въ высокихъ нашихъ умозрѣніяхъ и глубокихъ изслѣдованіяхъ, ни живаго воодушевленія и твердаго подкрѣпленія въ борьбѣ съ препятствіями, ни вѣрнаго ручательства чистоты и истины добываемыхъ нами знаній, ни правильнаго, наконецъ, ихъ употребленія и достойнаго ими пользо-

ванія въ жизни... Всѣмъ этимъ, и безчисленнымъ множествомъ разныхъ другихъ благодѣяній, изъ которыхъ многія, къ сожалѣнію, можетъ быть, вовсе и не сознаются нами, мы обязаны Богу и Христу и Его благодати и истинѣ (сп. 1 Цар. 2, 10. Притч. 2, 6. Прем. Сол. 9, 14—19. Дан. 2, 20—22. Іоан. 1, 4, 9, 16—17. 2 Петр. 1, 3. Іоан. 1, 17. 1 Кор. 1, 20. 29—31. 3, 11. 4, 7, 12. 4—11 и др.). Такъ, дѣйствительно, судьбы Божіи въ насъ благи и щедроты Его многи на насъ!

Правда, были и скорбныя обстоятельства въ судьбахъ нашихъ. Никому теперь не тайна, какъ много тревогъ и потрясеній испыталъ Университетъ нашъ послѣ двадцатыхъ годовъ, почти въ самомъ началѣ своего существованія, при неокрѣпшихъ еще своихъ силахъ, по поводу возникшихъ какихъ-то недоразумѣній на счетъ чистоты преподаваемыхъ знаній. Тревоги и потрясенія эти на долго оставили по себѣ слѣды свои, такъ что самое преобразование, бывшее послѣ тридцатыхъ годовъ, не могло совершенно изгладить ихъ. Другаго рода потрясенія и смущенія обнаружались потомъ послѣ сороковыхъ годовъ, особенно въ концѣ того десятилѣтія (съ 1848 по 1850г.), влѣдствіе различныхъ смугъ, вспыхнувшихъ на западѣ Европы. Наконецъ, сильно было смущеніе наше въ началѣ послѣдняго десятилѣтія нашего, которое у всѣхъ въ такой свѣжей еще памяти и такъ грустно доселѣ отзывается въ душѣ нашей... Но Господь близокъ къ намъ былъ своею благодію и въ самыхъ скорбныхъ нашихъ обстоятельствахъ. Справедливость требуетъ замѣтить, что всѣ скорбныя приключенія наши не столько происходили отъ насъ самихъ, сколько

отъ инуда; онѣ были частію, какъ мы уже сказали, слѣдствіемъ какихъ-то недоразумѣній и отраженіемъ чуждыхъ намъ, иноземныхъ недуговъ, и частію—порожденіемъ духа времени и отголоскомъ общественныхъ болѣзней. И вотъ, подъ благодатнымъ охраненіемъ прѣмысла Божія, ученая наша жизнь и дѣятельность, и въ самыхъ скорбныхъ обстоятельствахъ, хотя замедлялась и останавливалась иногда, но не прекращалась. Затрудненія время отъ времени облегчались, препятствія устранялись и самая скорбная обстоятельства обращались намъ во благо. Они становились врачествомъ противъ недуговъ времени, приводили насъ къ лучшему самосознанію, смиряли нашу горделивость, научали насъ христіанской мудрости, благоразумію, бдительности надъ собою, и сопровождались разными и другими благодѣтельными послѣдствіями. Сколько самыхъ назидательнѣйшихъ уроковъ должны мы были вывести изъ нихъ для послѣдующей нашей дѣятельности! Къ какимъ мудрымъ, благимъ и всестороннимъ мѣрамъ приводили они насъ впоследствии! Сколько за ихъ мракомъ открывалось для насъ свѣтлыхъ сторонъ, хотя, къ сожалѣнію, эти стороны и не всеми всегда равно сознавались нами? Какъ бы то ни было, но каждый разъ послѣ скорбныхъ нашихъ обстоятельствъ намъ становилось ближе и естественнѣе—болѣе и болѣе сосредоточиваться и совершенствоваться во внутренней нашей жизни, и каждый разъ послѣ нихъ Университетъ нашъ, дѣйствительно, по милости Божіей, постепенно обновлялся и укрѣплялся въ своихъ силахъ, и умудряясь опытомъ, становился, наконецъ, выше того уровня умственной жизни, на которой стоялъ дотолѣ. Чтобы видѣть это,

довольно хотя бѣгло сличить настоящее состояніе наше съ состояніемъ первыхъ и среднихъ годовъ: какая великая и поразительная во всемъ разность!... Такъ, въ самыхъ скорбныхъ обстоятельствахъ мы усматриваемъ милость и благость къ намъ Божию. Подлинно, судьбы Его благи, и щедроты Его многи на насъ!

Кратко напомнилъ я вамъ, братія, о судьбахъ нашихъ; мало сказалъ о милостяхъ къ намъ Божиихъ; слишкомъ легко изобразилъ и то, что глубоко чувствовалось въ сердцѣ. Какъ несравненно болѣе явлено было намъ милостей отъ Бога, и какъ онѣ несказанно велики!... Возблагодаримъ же теперь Создателя и Промыслителя жизни нашей за столь великія Его къ намъ милосердіе и снисхожденіе; возблагодаримъ за разнообразныя пути и средства, какія открывалъ Онъ къ нашему возвышенію и преслѣванію, особенно — благостію чадолубивѣйшихъ Монарховъ нашихъ, такъ щедро изливавшихъ на насъ свои милости; возблагодаримъ за счастливое наше возрастаніе и процвѣтаніе, и за то благо, какое, посильными трудами нашими могли мы принести любезнѣйшему нашему отечеству; возблагодаримъ и за самыя скорбныя обстоятельства, такъ много поучительныя для насъ, и не для насъ только однихъ, но и для будущихъ нашихъ поколѣній; возблагодаримъ за все и, въ благодарныхъ чувствахъ нашихъ, повергнемся предъ Его Величествомъ съ смиренною и теплою молитвою, да дастъ онъ намъ глубже понимать великое наше служеніе, и, видя всюду Его безпредѣльную милость и благость къ намъ, скромно и богобоязненно продолжать оное, при всѣхъ усѣвкахъ нашихъ, не ме-

чтая и не высокоумствуя о себѣ (сн. Притч. 3, 5. 1 Цар. 2, 10. 1 Кор. 1, 29—31. Рим. 12, 16. 1 Кор. 4, 7), но тѣснѣе соединяясь со Христомъ, глубже проникаясь Его духомъ и ученіемъ, внутреннѣе одушевляясь Его жизнію, въ Немъ и въ соединеніи съ Нимъ полагая нашу силу и премудрость, нашу честь и славу, наше высочайшее благо и блаженство! Аминь.

Протоіерей П. Солярскій.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки